

Продолжение титульного листа БР по теме: «Профилактика детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста»

Консультации по
разделам:

наименование раздела

подпись, дата

инициалы, фамилия

наименование раздела

подпись, дата

инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

Т.В. Казакова
инициалы, фамилия

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Профилактика детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста» содержит 55 страниц текстового документа, 46 использованных источников, 7 таблиц, 3 рисунка, 1 приложение.

ТИПЫ СЕМЕЙ, ДЕСТРУКТИВНАЯ СЕМЬЯ, ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ, КОНФЛИКТ, ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ КОНФЛИКТЫ, ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ.

Проблема профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста в настоящее время является чрезвычайно актуальной. В первую очередь, это обусловлено низким уровнем конфликтной компетентности родителей, связанной с незнанием особенностей подросткового возраста и способов поведения в конфликтной ситуации.

Цель: изучение в теоретическом и практическом аспектах возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

Обобщая результаты исследования, мы отмечаем, что у 10 родителей (50%) из общего числа испытуемых выявлены деструктивные стили поведения в отношении подростков. Кроме того, у подростков, принимавших участие в исследовании, выявлены следующие типы реагирования в конфликте: у 6 подростков (30%) выявлен агрессивный тип реагирования, у 4 подростков (20%) выявлен тип реагирования «уход».

На основе результатов исследования нами разработана система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, которая может служить ориентиром по повышению конфликтной компетентности родителей подростков в работе педагога-психолога.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Теоретические аспекты изучения возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.....	8
1.1 Детско-родительские конфликты: понятие, причины	8
1.2 Типы семей. Специфика детско-родительских конфликтов в семьях различного типа.....	17
1.3 Возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей.....	22
2 Экспериментальное исследование детско-родительских конфликтов и описание системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.....	26
2.1 Организация и методы исследования.....	26
2.2 Анализ результатов исследования.....	30
2.3 Система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.....	41
Заключение	46
Список использованных источников	49
Приложение А Результаты исследования особенностей реагирования в конфликте подростков по методике (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева).....	55

ВВЕДЕНИЕ

В семьях с детьми подросткового возраста имеется множество причин для конфликтов. Подростковый возраст – это период столкновения подростковой независимости с родительским влиянием, когда личное мнение подростка противоречит правилам и ожиданиям в отношении него со стороны родителей. То есть, подростки не всегда придерживаются тех же убеждений и ценностей, что и их родители. Это приводит к возникновению детско-родительских конфликтов.

Проблема детско-родительских конфликтов изучается в психологии, педагогике, социологии. Несмотря на многочисленные подходы к данной проблеме, ученые единогласно отмечают связь между типом семей и особенностями детско-родительских конфликтов.

Весьма неоднозначно вопрос детско-родительских конфликтов анализируется исследователями (Дементьева И. [7], Целуйко В. М. [43]) в контексте понятия «деструктивная семья», что связано с многогранностью данного определения.

Уточнение в рамках исследования понятия «деструктивная семья», под которой мы понимаем семьи с негармоничным типом воспитания, позволяет выявить специфику детско-родительских конфликтов, связанную с низким уровнем компетентности родителей в вопросах психологических особенностей подростков и способах поведения в конфликтных ситуациях.

В связи с вышесказанным, актуальным становится вопрос профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей.

Цель исследования: изучение в теоретическом и практическом аспектах возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

Объект исследования: детско-родительские конфликты.

Предмет исследования: профилактика детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

Задачи исследования:

1. Проанализировать понятие детско-родительских конфликтов, их причины.
2. Уточнить специфику детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.
3. Организовать экспериментальное исследование детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.
4. Описать возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей.

Для достижения цели и задач исследования были определены следующие методы исследования:

1. Анализ психологической литературы по теме исследования.
2. Эмпирические методы: методика АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); методика (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева).
3. Методы интерпретации и описания данных: количественный и качественный анализ результатов.

К проблеме детско-родительских конфликтов обращались А. Я. Анцупов [2], Н. В. Гришина [6]; вопросам особенности работы педагога-психолога по профилактике детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста посвящены исследования Р. В. Овчаровой [27], С. Т. Посоховой [30], Э. Г. Эйдемиллера [45].

Этапы исследования:

I этап (декабрь 2020 г.) – изучение теоретических аспектов проблемы детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми

подросткового возраста, определение категориального аппарата, определение методов и выборки экспериментального исследования.

II этап (январь 2021 г. – февраль 2021 г.) – проведение экспериментального исследования детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

III этап (март 2021 г. – май 2021 г.) – количественный и качественный анализ результатов исследования, разработка системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, оформление выпускной квалификационной работы.

Экспериментальная база исследования представлена МБОУ «СОШ №4» г. Лесосибирска. Выборка представлена учащимися 8 класса в количестве 20 человек: 9 девочек, 11 мальчиков. Возраст испытуемых 14-15 лет.

Результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Европейская наука XXI века» (07-15 мая 2021 г., Польша). По теме выпускной квалификационной работы опубликована 1 статья.

Практическая значимость результатов исследования состоит в составлении программы, направленной на профилактику детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы педагогами-психологами, а также студентами при подготовке к занятиям, написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 46 наименований, 1 приложение. В работе содержится 7 таблиц, 3 рисунка. Общий объем работы составляет 54 страницы.

Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ В ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

1.1 Детско-родительские конфликты: понятие, причины

Изучением проблемы детско-родительских конфликтов занимались многие исследователи в рамках педагогики и психологии, например А. Я. Анцупов, Н. В. Гришина, Б. И. Хасан, которые рассматривали понятие детско-родительских конфликтов в контексте с понятием «конфликт» [2; 8; 40].

Поэтому для того, чтобы раскрыть сущность понятия детско-родительских конфликтов, обратимся к анализу понятия «конфликт» в психологии.

В самом простом виде понятие «конфликт» приведено в психологическом словаре Б. Мещерякова и В. Зинченко и определяется как «столкновение целей, интересов, взглядов, позиций участников взаимодействия, транслируемое ими в жесткой форме» [24, с. 345].

Н. В. Гришина считает, что «конфликт – форма взаимоотношений, обусловленная противостоящими интересами и потребностями, ценностями и нормами» [8, с. 241].

По утверждению А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова, конфликт – это «...острый способ разрешения противоречий в процессе взаимодействия, который заключается в противодействии участников конфликта, сопровождаемом негативными эмоциями» [2, с. 112].

Исследователь В. Б. Тарабаева под конфликтом понимает «способ выявления и разрешения существующих противоречий» [39, с. 17].

Известный психолог Б. И. Хасан считал, что «конфликт – это характеристика взаимодействия, позволяющая удерживать столкновение действий за счет специально организованного процесса разрешения противоречия» [40, с. 116]. То есть основой конфликта является противоречие, столкновение позиций, возникающее между людьми по значимым для них

аспектам взаимодействия, нарушающее их нормальное взаимодействие и требующее разрешения.

Исходя из этого, под детско-родительскими конфликтами можно понимать столкновение различных мотивов, установок и ценностей в детско-родительских отношениях.

В исследованиях Б. И. Хасана [40] и его учеников (Сергоманов П. А., Кухаренко И. А., Логинова Н. Ф.) [37] заостряется внимание на том, что детско-родительский конфликт представляет собой затруднение, возникающее в деятельности сторон семьи и требующее своего разрешения.

Участниками детско-родительского конфликта являются родители (мать, отец) и ребенок. При этом, по мнению Б. И. Хасана [40], инициатором конфликта может выступать любая из этих сторон, соответственно, причины детско-родительских конфликтов каждая сторона видит по-своему.

В психологической литературе представлено большое количество работ, раскрывающих причины детско-родительских конфликтов, однако, в контексте темы исследования для нас важно рассмотреть причины детско-родительских конфликтов, возникающих между детьми подросткового возраста и их родителями.

Для понимания данных причин детско-родительских конфликтов, считаем необходимым уточнить особенности подросткового возраста, который, согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина включает два периода: младший подростковый возраст (12–15 лет) и старший подростковый возраст (15–17 лет).

Особенности подросткового возраста раскрываются в исследованиях многих ученых (Крайг Г. [16], Райс Ф. [35] и др.), которые характеризуют подростковый период, как переходный этап, связанный с интенсивным физическим и психическим развитием, сопровождаемым личностной и эмоциональной нестабильностью.

С. Т. Посохова также отмечает, что физиологические изменения, происходящие в подростковом возрасте, проявляются в гормональной

неустойчивости, которая выступает катализатором возникновения конфликта с родителями [30].

В. Б. Тарабаева, подчеркивая критический характер подросткового возраста, обращает внимание на перестройку прежних отношений ребенка к самому себе, к окружающим и к миру в целом. Автор отмечает, что «...эти кардинальные изменения порождают неизбежные конфликты развивающейся личности, как с другими людьми, так и с самим собой» [39, с. 15].

Таким образом, исходя из вышесказанного, одной из причин детско-родительских конфликтов являются возрастные особенности детей подросткового возраста, обусловленные становлением ведущих потребностей, переоценкой ценностей, формированием собственных взглядов, зачастую противоречащих интересам родителей.

В подтверждение этому Л. А. Новопашина и В. А. Иванова пишут: «Переоценка взглядов и ценностей в подростковом возрасте порождает сопротивление родителям со стороны ребенка, и, как следствие, столкновение интересов старшего поколения с младшим» [26, с. 308].

Б. И. Хасан уточняет, что неверные ожидания, разное восприятие и интерпретация поведения друг друга выступают факторами возникновения детско-родительских конфликтов [40].

Канд. психол. наук А. Ю. Коджаспиров, придерживаясь подобной позиции, дополняет: «...причина возникновения детско-родительских конфликтов состоит в том, что ни одна их сторон не готова выслушать друг друга, постараться задуматься над возникшей ситуацией и попытаться ее разрешить» [11, с. 3].

Таким образом, каждая сторона детско-родительского конфликта предъявляют претензии друг другу, исходя из собственного видения ситуации.

Согласно вышесказанному, в системе детско-родительских отношений каждая сторона конфликта по-своему оценивает его элементы через проявление соответствующего поведения, поступков и отношения.

В многочисленных работах ученых, посвященных детско-родительским конфликтам, раскрывается разнообразие причин их возникновения. Рассмотрим результаты данных исследований в таблице 1.

Таблица 1 – Основные причины детско-родительских конфликтов и их содержание в рамках внутрисемейных отношений

Конфликтные сферы жизни подростков	Наиболее распространенные причины детско-родительских конфликтов	
	Поведение и поступки ребенка	Реакция (отношение) родителей
1. Социальная сфера жизни	Выбор друзей; проведение свободного времени (подолгу смотрит телевизор, играет в телефон, гуляет допоздна и т.д.); планирование будущего (завышенная самооценка, самоутверждение за счет других); инфантильное поведение (истерики, капризы, споры, замкнутость и т.п.).	Недовольство и раздражение, связанное с выбором «нежелательных» друзей; оказание давления и принуждения в ограничении свободного времени; несогласие с выбором и интересами подростка; нежелание признавать позицию подростка в противовес собственного «единственно правильного» мнения (низкая воспитательная компетентность, незнание возрастных особенностей); критика эмоциональных проявлений подростка, недооценка его положительных качеств и т.д.
2. Внешний вид и манера поведения	Вредные привычки (курение, употребление алкоголя, сквернословие, драки); вызывающая одежда.	Обвинения и упреки в сторону подростка; общение на основе скандалов и нравучений, отсутствие адекватной аргументации ситуации.
3. Школа	Попустительское отношение к учебе (низкая успеваемость, прогулы); неуважительное, грубое отношение к учителям; вызывающее поведение в школе.	Нежелание разобраться в ситуации, сопровождаемое угрозами, завышенными требованиями, негативной оценкой ситуации.
4. Поведение в семье	Выполнение обязанностей по дому (нежелание выполнять домашние обязанности, игнорирование требований родителей); отношение к личным вещам и семейной собственности (халатное отношение к вещам); демонстративное поведение с родителями.	Тотальный контроль; чрезмерная опека.

Проанализировав результаты различные исследований ученых к пониманию причин детско-родительских конфликтов, мы можем отметить, что присущая для подросткового возраста эмоциональная и личностная нестабильность, проявляясь в определенных поступках и способах поведения, сталкивается со специфической реакцией (отношением) к данным проявлениям со стороны родителей, выраженных, зачастую, неадекватными воспитательными воздействиями.

Подтверждение этому мы находим в исследовании В. Б. Тарабаевой, которая заостряет внимание на том, что «причины возникновения конфликтов с родителями обусловлены типом родительского отношения к ребенку» [39, с. 24].

В. Б. Тарабаева отмечает: «...родителями в большинстве своем используют негармоничные типы отношения («Отвержение», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник»), которые основываются на утверждении силы, собственного авторитета и лишении внимания ребенку, это провоцирует возникновение конфликтов. Тогда как родители игнорируют типы отношения, построенные на взаимном уважении и доверии, например, «Кооперация», но ведь конфликты при таком отношении возникают гораздо реже, либо вовсе отсутствуют» [39, с. 16].

Ряд исследователей (Анцупов А. Я. [2], Шипилов А. И. [2], Гришина Н. В. [8], Кучинская Н. Л. [17] и др.) выделяют следующие типы детско-родительских конфликтов:

- неустойчивое родительское отношение (регулярное переоценивание собственного ребенка);
- сверхзабота (чрезмерная опека ребенка);
- неуважение прав на самостоятельность (наличие огромного количества указаний и контроля);
- отцовский авторитет (категоричное непризнание мнения ребенка).

При этом А. Ю. Коджаспиров считает, что стиль взаимоотношений в семье и особенности воспитательных воздействий определяются личностными особенностями родителей и типом семьи [11].

Согласно этому, причины детско-родительских конфликтов с детьми подросткового возраста кроются во взаимных ошибках в рамках внутрисемейных отношений, и нежелании (или неумении) сторон разрешить конфликт.

Рассмотрим современные представления о понятии «конфликтная компетентность».

Б. И. Хасан называет конфликтной компетентностью «уровень развития осведомленности о диапазоне потенциальных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной обстановке, умение удерживать противоречие в конструктивном русле, способствуя тем самым его разрешению» [18].

М. М. Кашапов подразумевает под конфликтной компетентностью «способность личности наиболее оптимальным и наименее ресурсозатратным способом преодолевать возникающие противоречия, а также модифицировать деструктивное течение конфликтов в конструктивное, и, следовательно, разрешать их» [9]. Вместе с тем, конфликтная компетентность является частью конфликтоустойчивости, которая трактуется М. М. Кашаповым как продуктивная сопротивляемость деструктивным конфликтам.

По мнению С. М. Емельянова, конфликтная компетентность – это «совокупность знаний, навыков и умений специалиста в сфере управления персоналом в области конфликтологии», необходимые для конструктивного урегулирования возникающих конфликтов в профессиональной области [4].

В контексте изучения конфликтной компетентности крайне важно определить ее структурные элементы, поскольку это позволит более точно выявлять проблемные составляющие в конфликтном поведении человека, что необходимо для разработки эффективных способов психологической коррекции.

Л. А. Петровская, которая рассматривает конфликтную компетентность как интегральное образование, выделяет следующие уровни: уровень ценностей личности, уровень мотивов, установок и уровень умений [11]. Особый акцент автор делает на личностно-ценностном аспекте компетентности.

В структуре конфликтной компетентности Л. А. Петровская выделяет восемь компонентов [11]:

1. «Я-компетентность» – компетентность индивида в «собственном Я». Эта часть является базовой составляющей компетентности и означает, что личность адекватно ориентируется в собственном психологическом потенциале, а также в потенциале другого человека.

2. Ситуационная компетентность, означающая способность человека адекватно действовать в создавшейся ситуации.

3. Теоретическая компетентность – знания о конфликте, которые при условии тесной взаимосвязи и «встроенности» в личный опыт личности становятся компонентом его социальной установки.

4. Субъектная позиция участника конфликта, т.е. рефлексивная культура личности, предполагающая ее готовность и умение обратиться к интроспекции, а также умение реконструировать психологический профиль партнеров по конфликту и, собственно, конфликтных ситуаций.

5. Творческий потенциал личности, который содержит в себе способность человека гибко реагировать в конфликте, а также находить новые пути разрешения конфликтных и предконфликтных ситуаций.

6. Когнитивно-эмоциональная саморегуляция, включающая в себя способность сохранять равновесие в эмоционально заряженных конфликтных ситуациях.

7. Коммуникативные умения, т.е. способность высказываться, слышать собеседника, договариваться и устанавливать коммуникативную связь в конфликтной ситуации.

8. Сензитивность, т.е. высокая чувствительность в конфликтной ситуации, позволяющая быстро ориентироваться в эмоциональных состояниях участников конфликта, давать прогноз вероятности эскалации конфликта и т.д.

Несмотря на неоспоримую теоретическую значимость предложенной Л. А. Петровской структуры конфликтной компетентности, мы полагаем, что для практического применения в рамках профилактики неэффективного поведения в конфликте она является слишком громоздкой.

Наиболее обоснованным и аргументированным нам показался подход к структуре конфликтной компетентности, представленный в работах М. В. Башкина, и, включающий в себя следующие составляющие [3]:

1. Когнитивная характеристика предполагает способность личности анализировать конфликтную ситуацию и выделять ее структурные компоненты.

2. Мотивационная характеристика представляет собой направленность личности на конструктивное разрешение конфликта.

3. Регулятивная характеристика обозначает способность личности к сознательному управлению собой и своим эмоционально-волевым состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях.

Разработанная М. В. Башкиным структура конфликтной компетентности опирается на подход Л. А. Петровской о составляющих исследуемого феномена: теоретическая компетентность и креативность соответствуют когнитивному компоненту конфликтной компетентности. Субъектность участника конфликта, навыки эмоциональной саморегуляции, Я-компетентность», сензитивность и компетентность «в ситуации» в сумме отражают регулятивный компонент конфликтной компетентности. Однако, отмеченные Л. А. Петровской коммуникативные умения отсутствуют в предлагаемой М. В. Башкиным структуре конфликтной компетентности, т.к. они не являются независимым фактором – данная компетентность является по сути коммуникативной компетентностью [1].

Похожую структуру конфликтной компетентности предлагают С. Runde и В. К. Армон. По их мнению, эффективное решение конфликтов возможно

только тогда, когда когнитивный, эмоциональный и поведенческий элементы конфликтной компетентности будут рассматриваться с учетом культурологических различий [13].

В исследованиях Т. В. Скутиной предпринимаются попытки проанализировать феномен конфликтной компетентности в контексте возрастной динамики. Естественно, конфликтная компетентность не есть чисто внешний, готовый ресурс, который достаточно лишь ассимилировать – напротив, это сложная система внутренних ресурсов – когнитивных и личностных, складывающихся по мере возрастного развития. В детстве конфликтная компетентность развивается по мере накопления опыта переживания и разрешения конфликтов [15].

Развитие конфликтной компетентности в подростковом возрасте отличается рядом структурно-содержательных, динамических и половых особенностей. Так, подростки обладают очень разнящимися знаниями о способах поведения в конфликтных ситуациях: например, чаще всего, по их мнению, разрешению конфликта помогает ориентация на интересы и позицию другого, а не исключительно на свои собственные, выделяется роль сотрудничества в ходе разрешения конфликтов. Наоборот, стратегии избегания, нежелание вступать во взаимодействие с партнером по поводу возникших разногласий видится ими как неверное [20]. Следовательно, подростки ориентированы на активное включение в конфликт и на стремление к его разрешению. С одной стороны, это подтверждает повышенную конфликтность подростков, с другой – позволяет говорить о высоком уровне интеллектуальной зрелости и готовности подростков к конструктивному поведению в конфликтных ситуациях.

Таким образом, проанализировав понятие детско-родительских конфликтов, мы пришли к выводу, что детско-родительские конфликты – это способ выявления и разрешения существующих противоречий в детско-родительских отношениях. Причинами детско-родительских конфликтов являются возрастные особенности детей подросткового возраста и

неадекватные воспитательные воздействия со стороны родителей, обусловленные типом внутрисемейных отношений.

1.2 Типы семей. Специфика детско-родительских конфликтов в семьях различного типа

Большинство типологий семей рассматриваются в психологии с точки зрения наличия определенного дефекта. Например, отклонения в составе семьи, нарушение семейных взаимоотношений, деструктивный стиль воспитания, детско-родительские отношения и т.д. [43]. То есть, в имеющихся на сегодняшний день типологиях, авторами берется за основу отклонение от среднестатистических норм.

По мнению Л. Б. Шнейдера [44], наиболее подробная типология семьи представлена известным психиатром Е. А. Личко, где одной из характеристик являются ее функциональные особенности. Так, Е. А. Личко разграничил гармоничные и дисгармоничные семьи.

Согласно данным функциональным особенностям семьи, одним из типов дисгармоничной семьи, по мнению Е. А. Личко, является деструктивная семья.

В Психологическом словаре деструктивность в широком смысле рассматривается как «нарушение целостности, нормальной структуры чего-либо» [24, с. 256].

Стоит отметить, что некоторые исследователи, например И. Дементьева [7] и В. М. Целуйко [43], к деструктивным семьям причисляют семьи, характеризующиеся наличием неблагоприятных факторов, влияющих на внутрисемейные отношения: созависимые, асоциальные, неполные семьи и т.д.

Действительно, если рассматривать подобные семьи с позиции структурных нарушений или деградации родительского поведения, их можно отнести к типу деструктивной семьи. Однако, по нашему мнению, в данном случае подобная классификация деструктивных семей носит некий социальный характер, но не раскрывает сути внутрисемейных отношений.

Поэтому для нас представляет интерес исследования ряда ученых (Дружинин В. Н. [8], Овчарова Р. В. [27], Спивачук З. В. [38], Шнейдер Л. Б. [44], Эйдемиллер Э. Г. [45]), которые деструктивными называют семьи, где отсутствует взаимопонимание между членами семьи, эмоциональная привязанность и согласие в решении различных проблем.

Э. Г. Эйдемиллер, понимая под деструктивной семьей специфическую форму отношений между субъектами по поводу разрешения тех или иных проблем, возникающих в процессе их взаимодействия, связывает деструктивность семьи с отклонениями в стилях семейного воспитания. Так, исследователь выделяет следующие стили семейного воспитания:

- гипопротекция (недостаток опеки и контроля за поведением подростка);
- доминирующая гиперпротекция (обостренное внимание и забота о подростке сочетается с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов);
- воспитание по типу «кумир семьи»;
- эмоциональное отвержение;
- повышенные моральные требования;
- непрогнозируемые эмоциональные реакции;
- жестокость;
- противоречивое воспитание [45].

Вышеперечисленные стили семейного воспитания, по нашему мнению, именно в рамках данного исследования характеризуют семью с точки зрения специфики детско-родительских конфликтов. Это наглядно отражает такие характеристики взаимоотношений, как разногласия членов семьи по вопросам воспитания, противоречивость, непоследовательность, неадекватность, опека и запреты во многих сферах жизни детей, повышенные требования к подросткам, частое применение угроз, осуждений.

Поэтому, говоря о специфике детско-родительских конфликтов в семьях различного типа, под типами семей целесообразно рассматривать семьи с точки зрения стиля воспитания через анализ типа поведения в конфликте.

Придерживаясь данной позиции, рассмотрим специфику детско-родительских конфликтов в семьях с деструктивными типами воспитания.

Э. Г. Эйдемиллер считает, что при таком негармоничном типе воспитания, как потворствующая гиперпротекция, у подростков развиваются демонстративные черты характера, так как он находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей [45].

При доминирующей гиперпротекции, по мнению Э. Г. Эйдемиллера, подросток также находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты, что способствует повышению тревожности у подростков [45].

Эмоциональное отвержение, как тип деструктивного стиля воспитания включает в себе сочетание пониженной протекции и игнорирование потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с ним. В крайнем варианте – это воспитание по типу «Золушки». При таком воспитании усиливаются невротические расстройства подростков [45].

А. В. Колодина [12], Л. А. Новопашина [26], С. Т. Посохова [30] в своих исследованиях выделяют авторитарный, попустительский и демократический стили воспитания, каждый из которых имеет свои особенности. Демократический стиль воспитания характеризует семью как гармоничный тип, тогда как авторитарный и попустительский стили говорят о деструктивности.

В. Н. Дружинин отмечает, что в семьях с авторитарным стилем воспитания со стороны родителей доминируют такие методы как принуждение, требование и строгий контроль. При этом родители единолично без участия подростка принимают решения, не сомневаясь в своей правоте [8].

С. Т. Посохова при изучении особенностей семейного взаимодействия пришла к выводу, что отцы более авторитарны в своих воспитательных воздействиях, особенно по отношению к сыновьям [30].

А. В. Колодина, анализируя особенности авторитарного стиля воспитания, выделяет такие характеристики, как вторжение родителей в личное пространство подростка, подавление силой. Родители, придерживающиеся данного стиля воспитания, по мнению А. В. Колодиной, зачастую не интересуются и не признают мнение подростка, предпочитая все решать за него. Подобная тактика поведения родителей сталкивается с подростковым протестом, выраженном в агрессии, грубости и «неуправляемости» [12].

Таким образом, при авторитарном стиле воспитания разрешение конфликтов происходит путем запретов и угроз со стороны родителей, а не нахождением компромиссного решения.

Попустительский стиль воспитания характеризуется отстраненностью и безразличием во взаимоотношениях родителей и подростка. В. Н. Дружинин так описывает данный стиль воспитания: «...здесь присутствует тактика невмешательства, представляющая собой, по сути, равнодушие и незаинтересованность проблемами детей» [8, с. 94].

Л. А. Новопашина при попустительском стиле воспитания также обращает внимание на отсутствие участия родителей в воспитании и обучении детей, низкий контроль поведения подростка. Следствием безучастности родителей в жизни подростка, по мнению Л. А. Новопашиной, становится излишняя свобода последних без особого руководства и ограничений со стороны родителей. Это приводит к подростковой вседозволенности, распушенности и безответственности [26].

Исследователь М. В. Башкин в авторитарном и попустительском стиле воспитания выделяет два вида реагирования в конфликте – «агрессия» и «уход». «Агрессия» представляет собой совокупность поведенческих реакций, эмоционально негативно окрашенных по отношению к партнеру, которые проявляются в грубости, порицании партнера с целью его подчинения. Для влияния на оппонента, с целью заставить его принять свою точку зрения любой ценой часто используется власть путем принуждения. «Уход» демонстрирует стремление человека к избеганию конфликта. Типичная позиция при данном

типе реагирования – это не попадание в ситуации, провоцирующие возникновение противоречий и разногласий [3]. Данные типы реагирования в конфликте не приводят к их конструктивному разрешению, лишь способствуют их нарастанию.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие классификаций стилей воспитания, деструктивные типы родительского поведения характеризуются дистантными взаимоотношениями, отсутствием доверия, обособленностью, отчужденностью, демонстративным подчеркиванием родителями своего доминирующего положения, что может провоцировать ответную негативную реакцию подростков.

Подтверждение этому мы находим в исследовании Н. В. Гришиной, которая пишет: «...деструктивные тактики конфликтного взаимодействия нацелены на ослабление позиции партнера и преодоление его сопротивления» [8, с. 301]. Таким образом, выбор деструктивных типов воспитательного поведения наглядно отражает низкий уровень конфликтной компетентности родителей.

Б. И. Хасан рассматривает конфликтную компетентность как одну из ведущих характеристик личности, часть общей коммуникативной компетентности. Он понимает под конфликтной компетентностью уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий поведения в конфликте и умений реализовать эти стратегии в конкретной жизненной ситуации, умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению [41].

Таким образом, специфика детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста заключается в негармоничных типах семейного воспитания, провоцирующих негативные поведенческие реакции в конфликтной ситуации со стороны подростков, что требует профилактики детско-родительских отношений с целью повышения конфликтной компетентности родителей.

1.3 Возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей

Любой конфликт может быть управляемым и должен иметь конструктивное разрешение [41].

Б. И. Хасан выделил следующие результаты конструктивного разрешения детско-родительских конфликтов:

- совместно обоснованное принятие решения, которое устраивает обе стороны конфликта;
- улучшение взаимоотношений между подростком и родителями;
- приобретение опыта сотрудничества при решении спорных вопросов [40].

Вышеприведенные характеристики конструктивного разрешения детско-родительских конфликтов требуют в первую очередь повышения конфликтной компетентности родителей.

Н. В. Гришина предложила следующую модель конфликтной компетентности родителей:

- личностные качества (адекватная самооценка и высокий уровень самоконтроля);
- когнитивный компонент (база знаний о способах конструктивного разрешения конфликта и его профилактики);
- поведенческий компонент (выбор оптимальной стратегии поведения в конфликтной ситуации) [8].

Таким образом, для того, чтобы лучше понять поведение своего ребенка, родителям необходимо, во-первых, овладеть информацией об изменениях в развитии в подростковом возрасте. Во-вторых, с целью адаптации к меняющимся потребностям своего ребенка, важно иметь базовые знания об эффективном воспитании детей в подростковом возрасте.

Н. В. Гришина с целью повышения конфликтной компетентности родителей в работе по профилактике детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста считает необходимым формирование следующих знаний:

- знание особенностей восприятия, мотивации поведения подростков;
- представления о стилях семейного воспитания и их влиянии на развитие подростка;
- овладение конструктивными методами дисциплинирования подростков без потери контакта с ними [8].

Согласно этому, в работе по профилактике детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с подростками А. Ю. Лукашина выделила следующие направления:

1. Коррекция стилей семейного воспитания.
2. Развитие навыков конструктивного взаимодействия родителей с подростками [21].

В работах И. М. Марковской [23] и Р. В. Овчаровой [27] представлены разнообразные способы и приемы, которые применимы в работе по профилактике детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

Рассмотрим некоторые из них.

Групповая дискуссия представляет собой организацию общения между участниками группы, что дает возможность рассмотреть и сравнить различные позиции, проанализировать проблемы с различных точек зрения. Данный способ уменьшает сопротивление к восприятию новой информации. С помощью групповой дискуссии осуществляется обучение анализу проблемных ситуаций. Это способствует формированию умения слушать и взаимодействовать с партнерами по общению, а также наглядно показывает пути возможного решения большинства проблем. При групповом обсуждении можно максимально полно использовать опыт участников группы, что способствует усвоению предлагаемого им материала. Хитрость заключается в

том, что участникам не дается готовое решение проблемы. Напротив, сами участники приводят доказательства, обоснования принципов и ситуаций, которые предлагает ведущий. Например, участникам группы дается описание конфликтной ситуации, возникшей при взаимодействии родителей и подростка. Родителям предлагается провести анализ данной ситуации, а именно, найти ошибки, допущенные обеими сторонами, выявить условия бесконфликтного общения, выделить качества, которыми обладает личность, компетентная в общении. Важно, что предпочтение необходимо отдавать таким темам для дискуссии, которые тесно связаны с проблемой детско-родительских конфликтов, что позволит родителям глубже проанализировать собственный опыт [23].

Ролевая игра представляет собой метод «разыгрывания ролей». С помощью ролевой игры родителям подростков предлагается принять на себя роли, которые позволят им полностью выразить их реальные мысли, ощущения и чувства. Ролевая игра особо незаменима при обучении родителей подростков навыкам межличностного общения, так как в игре можно воспроизвести различные конфликтные ситуации, которые существуют в реальном внутрисемейном взаимодействии участников группы. То есть игровые ситуации, предлагаемые родителям, моделируют или воспроизводят реальные или типичные конфликтные ситуации, где родители играют определенные роли (например, родители ставят себя на место подростка и наоборот). Участие в ролевых играх важно сопровождать инструкцией, которая будет направлять родителей на решение проблемных ситуаций. Например, «родители беседуют со своим ребенком, они раздражены, потому что подросток спорит с ними, подолгу сидит в телефоне, вызывающе одевается и т.п.».

Таким образом, проигрывание ролей и последующее обсуждение результатов ролевой игры позволяет родителям подростков понять и осознать мотивы поведения подростка, а также проанализировать свое собственное поведение, то есть взглянуть критично со стороны на себя, увидеть ошибки, которые допускаются в общении со своими детьми, усвоить конструктивные

модели поведения, проанализировать задачи, которые должны быть решены для достижения успеха в определенной конфликтной ситуации (разрешение конфликта, достижение компромисса и т.п.) [27].

Анализ конкретных ситуаций является методом формирования у родителей подростков навыков анализа существующих проблем и принятия необходимого решений. Данный метод дает возможность родителям обращаться к опыту других родителей, а также способствует усвоению теоретических знаний, которые необходимы при анализе проблемных ситуаций. Анализ конкретных ситуаций формирует у родителей навыки анализа и структурирования полученной информации, что позволяет им выявлять базовые проблемы взаимодействия с детьми, моделировать пути решения конфликтных ситуаций, оценивать собственное поведение в конфликте, и, значит, вырабатывать конструктивные способы поведения. При анализе существующих конфликтов между родителями и подростками происходит обогащение личного опыта участников группы, совершенствование модели поведения и способов разрешения конфликтов [23].

Таким образом, возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей связаны, прежде всего, с коррекцией стилей семейного воспитания и развитием навыков конструктивного взаимодействия родителей с подростками.

Глава 2 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ И ОПИСАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ В ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

2.1 Организация и методы исследования

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ №4» г. Лесосибирска. Выборка представлена учащимися 8 класса в количестве 20 человек: 9 девочек, 11 мальчиков. Возраст испытуемых 14–15 лет.

Этапы экспериментального исследования:

I этап (декабрь 2020 г.) – изучение теоретических аспектов проблемы детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, определение категориального аппарата, определение методов и выборки экспериментального исследования.

II этап (январь 2021 г. – февраль 2021 г.) – проведение экспериментального исследования детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

III этап (март 2021 г. – май 2021 г.) – количественный и качественный анализ результатов исследования, разработка системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, оформление выпускной квалификационной работы.

Исходя из цели и задач исследования, нами были выбраны следующие методики: методика АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); методика (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева).

Опишем содержание методик.

1. Методика АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис)

Цель – диагностика особенностей детско-родительских отношений.

Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей. Родителям и подросткам предлагается ответить на предлагаемые вопросы «да» или «нет».

Обработка результатов: каждому ответу при соответствии с ключом присваивается один балл. Полученные значения соотносятся с нормативными баллами, которые являются различными для каждой из шкал, если число баллов достигает или превышает это значение, то у испытуемых диагностируется соответствующий тип воспитания. Шкалы 1–11 характеризуют тип семейного воспитания, остальные шкалы – личностные особенности родителей.

Шкалы:

1. Гиперпротекция (Г+)
2. Гипопротекция (Г-)
3. Потворствование (У+)
4. Игнорирование потребностей подростка (У-)
5. Чрезмерность требований (обязанностей) (Т+)
6. Недостаточность обязанностей подростка (Т-)
7. Чрезмерность требований–запретов (доминирование) (З+)
8. Недостаточность требований–запретов к ребенку (З-)
9. Чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания) (С+)
10. Минимальность санкций (С-)
11. Неустойчивость стиля воспитания (Н)
12. Расширение сферы родительских чувств (РРЧ)
13. Предпочтение в подростковом детстве детских качеств (ПДК)
14. Воспитательная неуверенность родителя (ВН)
15. Фобия утраты ребенка (ФУ)
16. Незрелость родительских чувств (НРЧ)
17. Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (ПНК)
18. Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК)
19. Предпочтения женских качеств (ПЖК)

20. Предпочтения мужских качеств (ПМК)

При обнаружении нескольких особенностей (отклонений) воспитания следует сравнить их с показателями типов негармоничного воспитания для установления конкретного, присутствующего в воспитательном поведении данного родителя типа семейного воспитания.

Таблица 2 – Показатели типов негармоничного воспитания

Шкала	Уровень протекции Г+, Г-	Полнота удовлетворения потребностей У+, У-	Степень предъявления требований Т+, Т-	Степень запретов З+, З-	Строгость санкций С+, С-
Потворствующая гиперпротекция	+	+	–	–	–
Доминирующая гиперпротекция	+	±	+	+	+
Повышенная моральная ответственность	+	–	+	+	+
Эмоциональное отвержение	–	–	+	+	+
Жестокое обращение	–	–	+	±	+
Гипопротекция	–	–	–	–	±

2. Методика (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования») (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева).

Цель – диагностика оценки поведения подростков в конфликтной ситуации.

Методика содержит 42 утверждения, каждое из которых является ответной реакцией на предложенную ситуацию. Ситуации предполагают взаимодействие партнёров. Оцените по 4–балльной шкале, насколько характерным для Вас является каждый из предлагаемых способов поведения.

«0» – «Я так никогда не поступаю, это для меня не характерно».

«1» – «Я редко так поступаю».

«2» – «Я часто действую подобным образом».

«3» – «Это наиболее характерный для меня способ поведения».

Таблица 3 – Определение норм выраженности типов реагирования

	Агрессия	Уход	Оптимальное решение
низкий	0–3	0–7	0–14
ниже среднего	4–8	8–12	15–19
средний	9–19	13–22	20–29
выше среднего	20–25	23–28	30–34
высокий	26 и выше	29 и выше	34 и выше

Интерпретация результатов:

$A>U>P$ – агрессивный тип реагирования. Данные результаты свидетельствуют о недоверчивости, раздражительности подростка, а также о проблемах в межличностном общении, характеризующихся негативным отношением к окружающим. Подростки с данными показателями выбирают агрессивные способы решения проблем.

$A>P>U$ – агрессивный тип поведения. Данные показатели говорят о недоверчивости подростка, который при решении проблем может испытывать гнев и раздражение. Подростки с данными показателями никогда не идут на компромисс, любыми способами стараясь отстоять свое мнение. Указывает на недоверчивого человека, стремящегося отстоять свое мнение.

$U>A>P$ – уход. Данные показатели свидетельствуют о неумении брать на себя ответственность, желании всегда и все перекладывать на ближнего, либо вовсе уходить от решения проблем.

$U>P>A$ – уход. Данные показатели говорят о неумении подростка использовать предыдущий опыт в решении проблем.

$P>A>U$ – решение ситуации. Данные показатели свидетельствуют об рациональном умении в разрешении проблем, о способности к признанию собственных ошибок и умении учитывать точку зрения окружающих.

$P>U>A$ – решение, предполагающее соглашательский вариант. Данные показатели свидетельствуют об умении продуктивного разрешения конфликта.

$A=U>P$ – доминирующего типа реагирования не наблюдается. Данные указывают о смешанных способах реагирования в конфликтных ситуациях: от бездействия до ситуаций действия в одиночку. Данные подростки могут

реагировать как агрессивно, так и уходить от конфликта в зависимости от ситуации.

$У=P>А$ – доминирующего типа реагирования не наблюдается. Данные показатели говорят о доброжелательном отношении подростков к окружающим людям, они нечасто ведут себя агрессивно, при этом могут идти на уступки и компромисс.

$P=A>У$ – доминирующего типа реагирования не наблюдается. Подростки с подобными показателями решают конфликтные ситуации либо сами, либо с помощью оппонентов, они не предпочитают идти на компромиссы, но могут позволить себе это в редких случаях. При отстаивании собственного мнения могут проявлять гнев.

Ниже опишем результаты экспериментального исследования детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

2.2 Анализ результатов исследования

Для исследования особенностей детско-родительских отношений в группе подростков и родителей нами была использована методика АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Для анализа особенностей детско-родительских отношений нами были использованы 1-11 шкалы данной методики.

На первом этапе диагностики получены «сырые» баллы по опроснику, которые мы сравнили с тестовыми нормами методики и проанализировали полученные результаты.

Результаты экспериментального исследования особенностей детско-родительских отношений в группе подростков по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) (показатели подростков)

№ п/п	Шкалы																					
	Г+		Г-		У+		У-		Т+		Т-		З+		З-		С+		С-		Н	
	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з
1	5	-	5	-	6	-	3	-	2	-	4	+	3	-	3	+	2	-	2	-	5	+
2	4	-	8	+	8	+	3	-	2	-	4	+	4	+	2	-	2	-	4	+	3	-
3	8	+	3	-	7	-	5	+	4	+	2	-	3	-	3	+	2	-	4	+	5	+
4	4	-	8	+	8	+	3	-	1	-	4	+	5	+	2	-	4	+	3	-	2	-
5	4	-	4	-	5	-	3	-	3	-	2	-	3	-	3	+	3	-	3	-	5	+
6	3	-	4	-	6	-	4	+	2	-	2	-	2	-	3	+	3	-	2	-	5	+
7	7	+	5	-	8	+	6	+	4	+	2	-	2	-	3	+	2	-	4	+	4	-
8	3	-	8	+	8	+	3	-	2	-	1	-	2	-	2	-	4	+	3	-	4	-
9	2	-	3	-	6	-	3	-	4	+	3	-	2	-	3	+	2	-	2	-	3	-
10	4	-	3	-	6	-	2	-	4	+	3	-	3	-	2	-	1	-	1	-	5	+
11	7	+	5	-	8	+	5	+	5	+	5	+	3	-	3	+	4	+	3	-	2	-
12	3	-	3	-	4	-	3	-	3	-	4	+	4	+	2	-	2	-	3	-	1	-
13	2	-	3	-	6	-	4	+	3	-	2	-	3	-	2	-	2	-	3	-	2	-
14	2	-	3	-	5	-	3	-	2	-	4	+	4	+	1	-	1	-	3	-	5	+
15	6	-	5	-	5	-	2	-	2	-	4	+	4	+	2	-	4	+	2	-	4	-
16	8	+	5	-	7	-	5	+	3	-	2	-	3	-	3	+	4	+	3	-	4	-
17	7	+	2	-	7	-	5	+	4	+	3	-	3	-	3	+	2	-	5	+	3	-
18	7	+	3	-	7	-	4	+	4	+	3	-	4	+	2	-	2	-	4	+	2	-
19	3	-	3	-	4	-	3	-	2	-	4	+	5	+	1	-	4	+	1	-	5	+
20	8	+	5	-	4	-	4	+	2	-	4	+	3	-	3	+	2	-	5	+	4	-

Условные обозначения:

Г+ – гиперпротекция; Г- – гипопротекция; У+ – потворствование; У- – игнорирование потребностей подростка; Т+ – чрезмерность требований (обязанностей); Т- – недостаточность обязанностей; З+ – чрезмерность требований–запретов (доминирование); З- – недостаточность требований–запретов; С+ – чрезмерность санкций; С- – минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; б – баллы; з – значение; + чрезмерная выраженность; – недостаточная выраженность.

Данные, представленные в таблице 4, мы наглядно изобразили в виде диаграммы (рисунок 1).

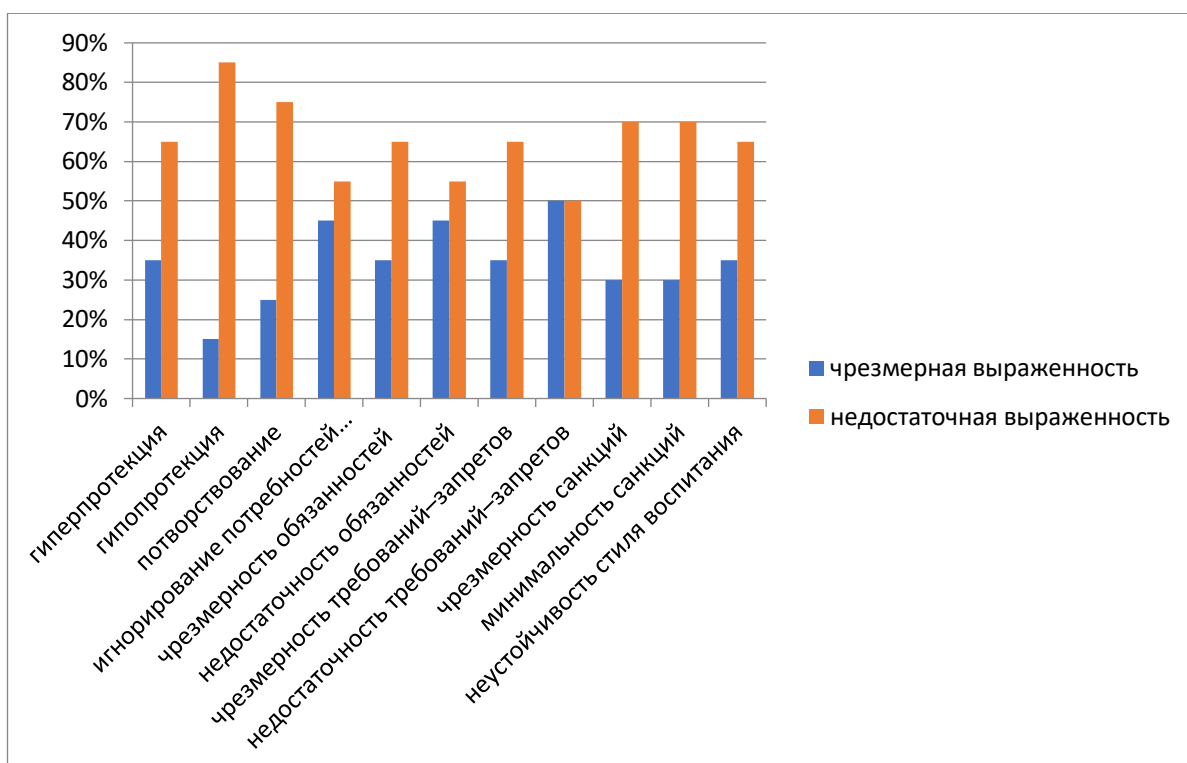

Рисунок 1 – Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений (показатели подростков)

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, мы отмечаем, что согласно шкале «гиперпротекция» по оценке 13 подростков (65%) в отношении них отсутствует чрезмерное внимание родителей. Данные 7 испытуемых (35%), напротив, свидетельствуют о чрезмерной опеке со стороны родителей.

Данные, полученные по шкале «гипопротекция», показали, что по оценке 17 подростков (85%) им уделяется достаточно внимания со стороны родителей. Ответы 3 испытуемых (15%) показали чрезмерную выраженность по данной шкале. Это свидетельствует о том, что, по оценке данных подростков им уделяется мало времени и внимания в семье.

По шкале «потворствование» недостаточно выраженные показатели выявлены у 15 испытуемых (75%), соответственно, удовлетворение потребностей данных подростков осуществляется родителями в адекватных рамках. Ответы 5 подростков (25%) свидетельствуют об обратном, согласно

полученным результатам, их родителям свойственно удовлетворять любые потребности данных подростков.

Данные, полученные по шкале «игнорирование потребностей подростка», показали, что по оценке 11 испытуемых (55%) их потребности в семье полностью удовлетворяются. При этом 9 подростков (45%) не устраивает степень удовлетворенности их потребностей, прежде всего, потребности в общении и внимании родителей.

По шкале «чрезмерность требований (обязанностей)», согласно полученным ответам, 13 подростков (65%) не отмечают чрезмерной нагрузки и требовательности в отношении них. Ответы 7 испытуемых (35%) показали чрезмерную выраженность показателей по данной шкале. Соответственно, данные подростки отмечают наличие повышенных требований к ним со стороны родителей, прежде всего в отношении учебы.

Анализируя данные, полученные по шкале «недостаточность обязанностей», мы выявили, что 11 подростков (55%) имеют объективное количество обязанностей в семье. 9 подростков (45%) имеют минимальное количество обязанностей, что показали их ответы.

По шкале «чрезмерность требований–запретов (доминирование)» у 13 подростков (65%) не выявлено ярко выраженных показателей, то есть, по их мнению, родители не ограничивают их самостоятельность и свободу. 7 подростков (35%) отмечают чрезмерное количество запретов со стороны родителей.

Данные, полученные по шкале «недостаточность требований–запретов», показали, что по оценке 10 испытуемых (50%) к ним предъявляется адекватное количество запретов со стороны родителей. 10 подростков (50%) считают, что им предъявляется огромное количество требований, ограничивающих их свободу и самостоятельность.

По шкале «чрезмерность санкций» 14 подростков (70%) не подтверждают наличие жестких наказаний в отношении них. Ответы 6 подростков (30%) показали чрезмерную выраженность по данной шкале. Это

свидетельствует о том, что в их семье могут применяться жесткие наказания за различные нарушения.

По шкале «минимальность санкций» 14 подростков (70%) также не отмечают того факта, что их родители склонны прибегать к жестким наказаниям. Ответы 6 подростков (30%) показали, что в семье не приняты наказания, либо их применяют крайне редко.

Ответы 13 подростков (65%), полученные по шкале «неустойчивость стиля воспитания», не дают возможности говорить о нарушении стиля воспитания в их семье. Тогда как, оценивая ответы 7 подростков (35%), можно сказать о постоянной резкой смене стиля воспитания в семье.

Таким образом, анализ результатов исследования особенностей детско–родительских отношений в группе подростков по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) показал, что в данной группе подростков выявлены повышенные показатели по следующим шкалам: у 7 подростков (35%) по шкале «гиперпротекция»; у 3 испытуемых (15%) по шкале «гипопротекция»; у 5 подростков (25%) по шкале «потворствование»; у 9 испытуемых (45%) по шкале «игнорирование потребностей подростка»; у 7 подростков (35%) по шкале «чрезмерность требований (обязанностей)»; у 9 испытуемых (45%) по шкале «недостаточность обязанностей»; у 7 испытуемых по шкале «чрезмерность требований–запретов»; у 10 подростков (50%) по шкале «недостаточность требований–запретов»; у 6 подростков (30%) по шкале «чрезмерность санкций»; у 6 (30%) испытуемых по шкале «минимальность санкций»; у 7 подростков (35%) по шкале «неустойчивость стиля воспитания». Это свидетельствует о наличии конфликтных ситуаций во взаимоотношениях подростков и родителей, где одной из причин, возможно, является деструктивный стиль воспитания.

Опишем результаты исследования детско–родительских отношений в группе родителей по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных

взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) (показатели родителей)

№ п/п	Шкалы																					
	Г+		Г-		У+		У-		Т+		Т-		З+		З-		С+		С-		Н	
	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з	б	з
1	3	-	3	-	6	-	3	-	2	-	3	-	3	-	2	-	2	-	2	-	6	+
2	7	+	4	-	7	-	3	-	2	-	4	+	2	-	4	+	2	-	5	+	3	-
3	7	+	2	-	8	+	3	-	4	+	3	-	6	+	2	-	4	+	3	-	4	-
4	5	-	5	-	8	+	2	-	2	-	3	-	4	-	2	-	3	-	3	-	2	-
5	3	-	3	-	5	-	3	-	2	-	1	-	3	-	4	+	3	-	3	-	4	-
6	2	-	4	-	5	-	5	+	2	-	2	-	2	-	2	-	3	-	2	-	4	-
7	8	+	6	-	8	+	3	-	4	+	1	-	4	+	2	-	4	+	2	-	3	-
8	2	-	6	-	7	-	3	-	2	-	1	-	2	-	2	-	3	-	4	+	2	-
9	4	-	4	-	7	-	2	-	3	-	3	-	2	-	2	-	2	-	1	-	3	-
10	5	-	8	+	4	-	4	+	3	-	3	-	3	-	2	-	1	-	1	-	4	-
11	7	+	5	-	8	+	3	-	3	-	3	-	3	-	2	-	2	-	3	-	4	-
12	5	-	3	-	3	-	4	+	2	-	3	-	3	-	1	-	2	-	3	-	2	-
13	6	-	4	-	6	-	3	-	4	+	2	-	3	-	3	+	2	-	4	+	2	-
14	5	-	2	-	5	-	2	-	1	-	3	-	3	-	3	+	1	-	2	-	5	+
15	4	-	6	-	6	-	2	-	2	-	3	-	4	+	2	-	2	-	2	-	4	-
16	7	-	4	-	8	+	3	-	3	-	2	-	2	-	2	-	3	-	3	-	3	-
17	6	-	5	-	6	-	3	-	3	-	3	-	2	-	2	-	2	-	4	+	5	+
18	7	+	2	-	6	-	2	-	4	+	2	-	4	+	2	-	4	+	2	-	4	-
19	2	-	2	-	4	-	3	-	1	-	3	-	6	+	1	-	2	-	1	-	5	+
20	6	-	4	-	4	-	3	-	2	-	4	+	3	-	3	+	2	-	4	+	5	+

Условные обозначения:

Г+ – гиперпротекция; Г- – гипопротекция; У+ – потворствование; У- – игнорирование потребностей подростка; Т+ – чрезмерность требований (обязанностей); Т- – недостаточность обязанностей; З+ – чрезмерность требований–запретов (доминирование); З- – недостаточность требований–запретов; С+ – чрезмерность санкций; С- – минимальность санкций; Н – неустойчивость стиля воспитания; б – баллы; з – значение; + чрезмерная выраженность; – недостаточная выраженность; **2; 18** – повышенная моральная ответственность; **3; 7** – доминирующая гиперпротекция; **8, 17** – гипопротекция; **10; 11** – потворствующая гиперпротекция; **13; 20** – эмоциональное отвержение.

Данные, представленные в таблице 5, мы наглядно изобразили в виде диаграммы (рисунок 2).

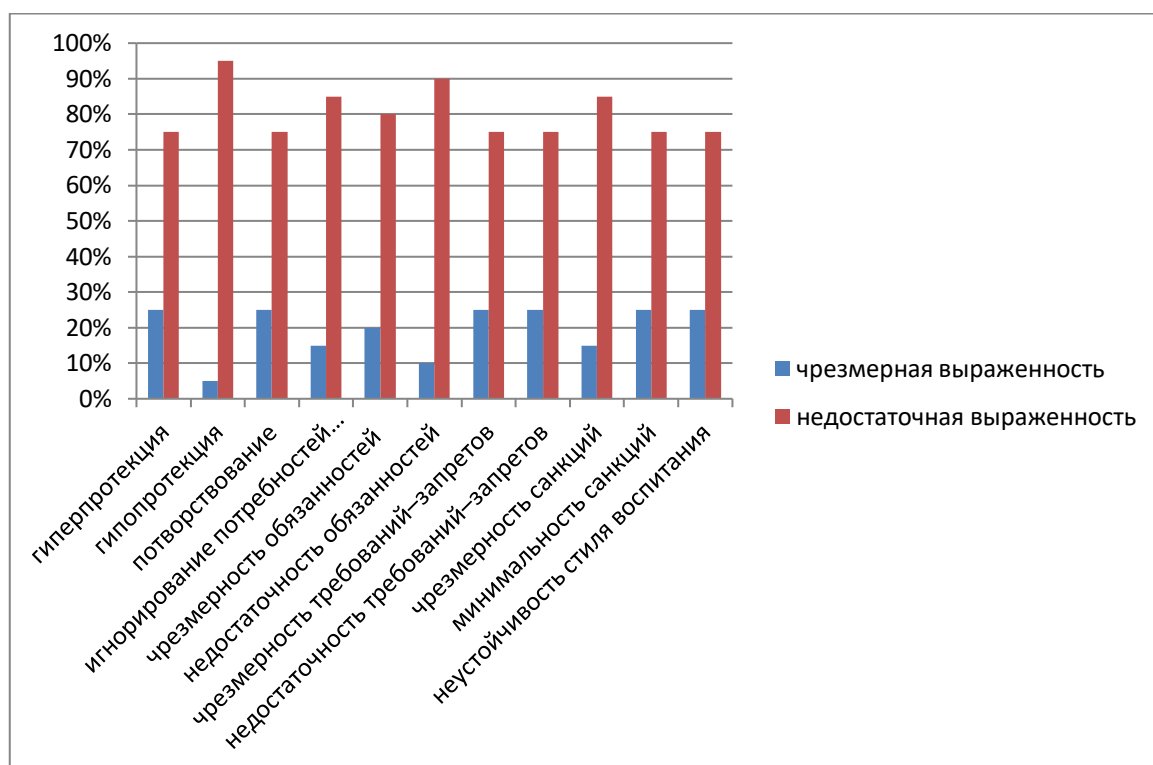

Рисунок 2 – Результаты исследования особенностей детско-родительских отношений (показатели родителей)

Анализируя данные, представленные в таблице 5 и на рисунке 2, мы отмечаем, что ответы 5 родителей (25%) показали наличие черт гиперпротекции в семейном воспитании. То есть данные родители уделяют подросткам слишком много времени и сил. Признаки гипопротекции в воспитании отмечены у 1 родителя (5%), соответственно, в семье подросток находится на периферии родительского внимания.

У 5 испытуемых (25%) выявлена такая особенность воспитательного поведения, как потворствование. Эти родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей подростка. При этом игнорируют потребности подростка, согласно ответам испытуемых, 3 родителя (15%).

Чрезмерность требований в отношении подростка предъявляют 4 родителя (20%). Это может свидетельствовать о том, что данные родители ожидают значительных успехов от своих детей, например, в учебе. Признаки наличия в семейном воспитании недостаточности обязанностей у подростков наблюдаются согласно ответам 2 испытуемых (10%). Возможно, данные родители не привлекают подростков к выполнению каких-либо дополнительных дел, кроме учебы.

Чрезмерность требований и запретов со стороны родителей свойственны в воспитательном поведении 5 испытуемых (25%). Эти родители предъявляют огромное количество требований, ограничивающих свободу и самостоятельность подростка. При этом ответы 5 испытуемых (25%) показали, что в их семье предъявляется недостаточно требований и запретов в отношении подростка, то есть они не устанавливают какие-либо рамки в их поведении.

Наличие чрезмерных санкций, согласно полученным ответам, отмечается в воспитании 3 родителей (15%). Соответственно, данные родители не отрицают того, что могут прибегать к жестким наказаниям в воспитании подростка. При этом 5 родителей (25%) склонны обходиться без наказаний или применять их в крайних случаях.

Неустойчивый стиль воспитания выявлен у 5 родителей (25%). Это может свидетельствовать о том, что данные родители склонны к постоянной смене стиля воспитания.

Несмотря на наличие у родителей некоторых отклонений воспитания, отдельные их проявления нельзя считать нарушением стиля семейного воспитания в целом. При этом наличие у родителя нескольких отклонений в воспитании выступает показателем негармоничного типа семейного воспитания.

Анализ результатов исследования показал, что у 10 родителей (50%) присутствует сочетание нескольких показателей отклоняющего воспитательного поведения, что свидетельствует о наличии негармоничного стиля воспитания. Сопоставив результаты данных родителей с показателями

типов негармоничного воспитания, мы выявили, что в воспитательном поведении 2 родителей (10%) присутствует потворствующая гиперпротекция, то есть они стремятся к максимальному удовлетворению потребностей подростка. У 2 родителей (10%) выявлен такой негармоничный стиль воспитания, как повышенная моральная ответственность, что свидетельствует о наличии высоких требований к подростку с пониженным вниманием к его потребностям. 2 родителей (10%) в воспитании подростков придерживаются доминирующей гиперпротекции, в этих семьях подростку уделяется много времени, но при этом данные родители лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У 2 родителей (10%) выявлены отклонения в воспитательном поведении, связанные с наличием гипопротекции, что свидетельствует об отсутствии в их семье контроля за поведением подростка. 2 родителям (10%) свойственны признаки эмоционального отвержения в отношении подростка. То есть у них отсутствует близость с подростком, во взаимоотношениях с которым присутствует определенная дистанция.

Таким образом, анализ результатов исследования детско–родительских отношений в группе родителей по методике АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) показал, что 10 родителям (50%) свойственны неадекватные воспитательные воздействия в отношении подростков. Данные семьи можно отнести к деструктивным, так как детско-родительские отношения в них строятся на негармоничных стилях воспитания, таких как потворствующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, доминирующая гиперпротекция, гипопротекция и эмоциональное отвержение. Перечисленные воспитательные особенности свидетельствуют об отсутствии в данных семьях взаимопонимания и близости с подростками. Одной из причин выбора родителями данных особенностей воспитательного поведения может выступать некомпетентность родителей в воспитании детей подросткового возраста. При этом несоответствие родительского отношения возросшим возможностям и потребностям их детей

может привести к острым конфликтам и негативному поведению в них подростков.

С целью выявления особенности реагирования в конфликте подростков в деструктивных семьях, нами была проведена диагностика особенностей поведения подростков в конфликтной ситуации с помощью методики (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева). Результаты исследования представлены ниже в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты исследования особенностей реагирования в конфликте подростков по методике (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева)

№ п/п	Общий балл/ уровень			Доминирующий тип реагирования
	Агрессия	Уход	Разрешение	
1	18 (С)	18 (С)	28 (С)	Доминирующего типа не наблюдается
2	27 (В)	12 (НС)	16 (НС)	Агрессия
3	27 (В)	14 (С)	18 (НС)	Агрессия
4	6 (НС)	18 (С)	27 (С)	Разрешение
5	14 (С)	12 (НС)	23 (С)	Разрешение
6	11 (С)	20 (С)	24 (С)	Разрешение
7	16 (С)	24 (ВС)	19 (НС)	Уход
8	28 (В)	13 (С)	16 (НС)	Агрессия
9	16 (С)	14 (С)	25 (С)	Разрешение
10	19 (С)	26 (ВС)	15 (НС)	Уход
11	29 (В)	15 (С)	18 (НС)	Агрессия
12	8 (НС)	14 (С)	25 (С)	Разрешение
13	16 (С)	21 (С)	18 (НС)	Уход
14	12 (С)	11 (НС)	24 (С)	Разрешение
15	8 (НС)	17 (С)	25 (С)	Разрешение
16	19 (С)	19 (С)	26 (С)	Доминирующего типа не наблюдается
17	27 (В)	12 (НС)	16 (НС)	Агрессия
18	16 (С)	22 (С)	19 (НС)	Уход
19	18 (С)	17 (С)	22 (С)	Разрешение
20	25 (ВС)	13 (С)	18 (НС)	Агрессия

Условные обозначения: НС – ниже среднего; С – средний; ВС – выше среднего; В – высокий;
2, 3, 7, 8, 10, 11, 13, 17, 18, 20 – подростки деструктивных семей.

Результаты индивидуальных числовых данных подростков по методике (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева) представлены в таблице А.1 (Приложение А).

Данные, представленные в таблице 6, мы наглядно изобразили в виде рисунка 3.

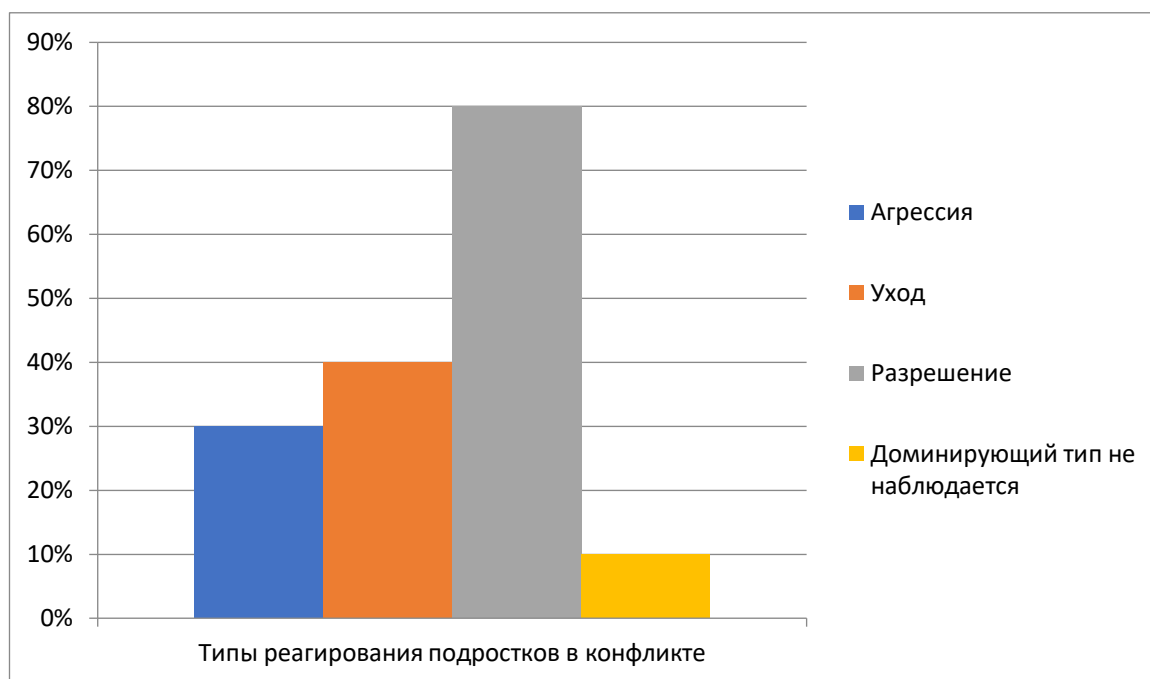

Рисунок 3 – Результаты исследования особенностей реагирования в конфликте подростков

Анализируя данные, представленные в таблице 6 и на рисунке 3, мы отмечаем, что у 8 испытуемых (40%) выявлен оптимальный тип реагирования в конфликте – «Разрешение». Соответственно, данные подростки признают различие во мнениях и готовы выслушать иную точку зрения, то есть разрешение сути конфликта, подростки видят в достижении социально полезной цели.

У 2 подростков (10%) не выявлено доминирующего типа реагирования в конфликте. Эти подростки в зависимости от ситуации могут по-разному реагировать на конфликт, не проявляя при этом чрезмерной агрессии.

У 6 подростков (30%) выявлен агрессивный тип реагирования в конфликте. Данные подростки проявляют отрицательную эмоциональную окраску по отношению к партнеру, которая сопровождается грубостью, порицанием партнера с целью его подчинения.

Анализ результатов исследования особенностей реагирования в конфликте подростков показал, что 4 испытуемых (20%) стараются всячески избегать конфликтов, не попадать в ситуации, провоцирующие возникновение противоречий. Эти подростки выбирают тип реагирования в конфликте – «Уход».

На основании полученных данных, мы сделали вывод, что в группе испытуемых 8 подросткам (40%) свойственны оптимальные типы реагирования в конфликте. Отметим, что у родителей данных подростков не выявлены негармоничные стили воспитания.

Мы выявили, что подростки из деструктивных семей реагируют на конфликт агрессией (30%) или уходом (20%). Результаты исследования показали, что подобные типы реагирования в конфликте выступают в качестве ответной реакции подростков на негармоничный стиль воспитания родителей, которые используют такие отношения как потворствующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, доминирующая гиперпротекция, гипопротекция и эмоциональное отвержение.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

2.3 Система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста

На основании анализа результатов экспериментального исследования нами разработана система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста.

Цель – повышение конфликтной компетентности родителей.

Задачи:

- расширить знания родителей по вопросам возрастных и психологических особенностей детей подросткового возраста;
- способствовать оптимизации типов семейного воспитания;
- формировать психолого-педагогические знания по выстраиванию детско-родительских отношений.

Содержание системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста определяется поставленными задачами, состоит из психологических тренингов по повышению конфликтной компетентности родителей. Тренинги проводятся 1 раз в неделю.

Система профилактики состоит из трех блоков.

1) «Возрастные и психологические особенности развития подростков» – включает тренинги по повышению психологической компетентности родителей в вопросах особенностей подросткового возраста.

2) «Семья и ее воспитательный потенциал» – включает тренинги по формированию адекватной родительской позиции.

3) «Детско-родительские отношения» – предполагает проведение тренингов с целью привлечения внимания родителей к проблемам детско-родительских отношений.

Ожидаемые результаты:

1. Повышение психологической компетентности родителей в вопросах особенностей подросткового возраста;
2. Овладение родителями знаниями о гармоничных типах воспитания;
3. Оптимизация детско-родительских отношений.

План мероприятий системы профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста представлен ниже в таблице 7.

Таблица 7 – План мероприятий по профилактике детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста

1 Блок ««Возрастные и психологические особенности развития подростков»»		
№	Мероприятие	Цели
1	«Психофизиологические особенности подросткового возраста»	- развитие знаний о психологическом содержании кризиса подросткового возраста; - формирование выбора способов поддержки подростка.
2	«Подросток – это личность»	– формирование навыка понимания подростка, оказания ему эмоциональной поддержки; – создание условий для осознания важности формирования адекватной самооценки подростка.
3	«Главное – общение»	– создание условий для осознания значимости доверительных отношений в семье подростка.
4	«Кто он – подросток?»	– формирование знаний об индивидуальных, возрастных особенностях подростка.
5	«Подросток – инструкция к применению»	– формирование позитивного восприятия подростка родителями.
6	«Вспомни себя подростком»	– формирование знаний об эмоциональной сфере подростка.
2 Блок «Семья и ее воспитательный потенциал»		
7	«Эмоциональная близость с подростком»	– создание условий для формирования эмоциональной компетентности родителей.

8	«Сотрудничество в семье»	– формирование знаний о важности поддержки подростка в различных ситуациях затруднения.
9	«Стрессы, которые нам мешают жить»	– формирование стрессоустойчивости и овладение базовыми техниками регуляции эмоционального состояния.
10	«Досуг подростка»	– формирование отношения родителей к организации и проведению досуга подростка; – выработка личной стратегии поведения.
11	«Обязанности в семье»	– развитие потенциала семейных коммуникаций по распределению обязанностей.
12	«Потребности подростка и что с этим делать?»	– актуализация имеющегося жизненного опыта и знаний; – формирование представлений о потребностях подростка.
3 Блок «Детско-родительские отношения»		
13	«Модель поведения»	– развитие знаний о правилах межличностного общения и выборе стратегий поведения в конфликтной ситуации.
14	«Научись понимать и принимать»	– создание условий для осознания родительских позиций и целей воспитания.
15	«Подросток глазами родителей, и, наоборот»	– формирование представлений родителей о разнице между мироощущением подростка и взрослого.

16	«Погода в доме»	– формирование навыков анализа причин поведения подростка.
17	«Стратегии поведения»	– расширение представлений о поведенческих проявлениях подросткового возраста.
18	«Семейный сценарий»	– формирование знаний о роли семьи в жизни подростка, контроле его поведения и управлении собственными эмоциями.

При подготовке педагога-психолога к работе с родителями содержание подобных тренингов можно найти в работе «Психология конфликта» Н. В. Гришиной [6].

Разработанная нами система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста будет способствовать повышению психологической компетентности родителей в вопросах особенностей подросткового возраста; овладению родителями знаниями о гармоничных типах воспитания; оптимизации детско-родительских отношений, так как целью повышения конфликтной компетентности родителей, прежде всего, является проблема коррекции стилей семейного воспитания и развитие навыков конструктивного взаимодействия родителей с подростками.

Таким образом, разработанная система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста может служить ориентиром по повышению конфликтной компетентности родителей в работе педагога-психолога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Мы проанализировали понятие детско-родительских конфликтов и пришли к выводу, что детско-родительские конфликты – это способ выявления и разрешения существующих противоречий в детско-родительских отношениях. Причинами детско-родительских конфликтов являются возрастные особенности детей подросткового возраста и неадекватные воспитательные воздействия со стороны родителей, обусловленные типом внутрисемейных отношений.

Уточнив специфику детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, мы определили основную ее особенность, такую как: использование родителями негармоничных типов семейного воспитания, которые провоцируют негативные поведенческие реакции в конфликтной ситуации со стороны подростков, что требует профилактики детско-родительских отношений с целью повышения конфликтной компетентности родителей.

Возможности профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с целью повышения конфликтной компетентности родителей связаны, прежде всего, с коррекцией стилей семейного воспитания и развитием навыков конструктивного взаимодействия родителей с подростками.

Мы провели экспериментальное исследование, направленное на изучение особенностей детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста с использованием следующих методик: методика АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис); методика (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования») (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева).

На основании результатов, полученных при проведении методики АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер,

В. В. Юстицкис), мы отмечаем, что группе подростков выявлены повышенные показатели по следующим шкалам: у 7 подростков (35%) по шкале «гиперпротекция»; у 3 испытуемых (15%) по шкале «гипопротекция»; у 5 подростков (25%) по шкале «потворствование»; у 9 испытуемых (45%) по шкале «игнорирование потребностей подростка»; у 7 подростков (35%) по шкале «чрезмерность требований (обязанностей)»; у 9 испытуемых (45%) по шкале «недостаточность обязанностей»; у 7 испытуемых по шкале «чрезмерность требований–запретов»; у 10 подростков (50%) по шкале «недостаточность требований–запретов»; у 6 подростков (30%) по шкале «чрезмерность санкций»; у 6 (30%) испытуемых по шкале «минимальность санкций»; у 7 подростков (35%) по шкале «неустойчивость стиля воспитания», что говорит о наличии конфликтных ситуаций во взаимоотношениях подростков и родителей, где одной из причин, возможно, является деструктивный стиль воспитания.

Результаты, полученные при проведении методики АСВ (Опросник «Анализ семейных взаимоотношений») (авторы – Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) также показали, что 10 родителям (50%) свойственны деструктивные стили поведения в отношении подростков. Данные семьи можно отнести к деструктивным, так как детско-родительские отношения в них строятся на негармоничных стилях воспитания, таких как потворствующая гиперпротекция (10%), повышенная моральная ответственность (10%), доминирующая гиперпротекция (10%), гипопротекция (10%) и эмоциональное отвержение (10%).

Анализируя результаты, полученные с помощью методики (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования») (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева), мы отмечаем, что у подростков из деструктивных семей, выявлены следующие типы реагирования в конфликте: у 6 подростков (30%) выявлен агрессивный тип реагирования, у 4 подростков (20%) выявлен тип реагирования «уход».

На основании анализа результатов экспериментального исследования нами разработана система профилактики детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста, которая может служить ориентиром по повышению конфликтной компетентности родителей в работе педагога-психолога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адеркас, А. М. Подростковая конфликтность и агрессивность внутри семьи. Роль стиля родительского отношения / А. М. Адеркас // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2018. – № 1. – С. 49-58.
2. Анцупов, А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва, 2002. – 302 с.
3. Башкин, М. В. Конфликтная компетентность / М. В. Башкин. – Ярославль : ЯрГУ, 2014. – 72 с.
4. Бурносова, В. В. Детско-родительские конфликты в подростковом возрасте / В. В. Бурносова, А. А. Солоха // Аллея науки. – 2018. – № 9. – С. 757-760.
5. Валуйкова, В. Е. Психологические аспекты понимания детерминант возникновения конфликтов в сфере детско-родительских отношений / В. Е. Валуйкова, М. В. Фабрина // В сборнике : Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий : материалы V Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 146-153.
6. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 544 с.
7. Дементьева, И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / И. Дементьева // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 11-18.
8. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Москва : Питер, 2007. – 176 с.
9. Канарейкина, Т. А. Формирование навыков конструктивного разрешения конфликтов в неполных семьях / Т. А. Канарейкина // В сборнике : Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени

Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : сборник материалов научно-практических конференций. – 2019. – С. 2640-2645.

10. Кириллова, Е. В. Причины возникновения конфликтов в детско-родительских отношениях в подростковом возрасте / Е. В. Кириллова, М. Г. Харитонов // В сборнике : Психология и социальная педагогика : современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей. – 2018. – С. 66-70.

11. Коджаспиров, А. Ю. Психопрофилактика детско-родительских конфликтов в современной семье / А. Ю. Коджаспиров // Психологическая наука и образование. – 2013. – №1. – С. 1-15.

12. Колодина, А. В. Детско-родительские отношения и тактики поведения в конфликте в семьях современных подростков / А. В. Колодина // В сборнике : Университеты в системах развития и интеграции России : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. – 2015. – С. 197-198.

13. Колоскова, О. С. Детско-родительские конфликты при взаимодействии детей подросткового возраста с родителями / О. С. Колоскова, Е. О. Мазурчук // В сборнике : Всероссийский исследовательский форум студентов и учащихся : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. – 2020. – С. 265-269.

14. Корнаухова, Д. Д. Причины и предупреждение конфликтов детско-родительских отношений / Д. Д. Корнаухова, Д. С. Кормышова // В сборнике : Роль инноваций в трансформации современной науки : сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. – 2017. – С. 86-88.

15. Кошелева, Т. Н. Конфликты в детско-родительских отношениях / Т. Н. Кошелева // В сборнике : Социальный конфликт : социальное, региональное и историческое измерение. Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете : диалог времен - прошедшего, настоящего и будущего : материалы Международной научно-практической

конференции в рамках Международного научного симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ. – 2017. – С. 45-48.

16. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 992 с.

17. Кучинская, Н. Л. Причины конфликтов в системе детско-родительских отношений в подростковом возрасте / Н. Л. Кучинская // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 22. – С. 47-48.

18. Кэмпбелл, Р. Как любить своего подростка / Р. Кемпелл. – Санкт-Петербург : Мирт, 2001. – 157 с.

19. Лифанова, К. А. Причины конфликтов в детско-родительских отношениях / К. А. Лифанова // В сборнике : Потенциал современной науки : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2018. – С. 229-233.

20. Лобастова, Н. В. Психология семейного конфликта / Н. В. Лобастова // В сборнике : Приоритетные научные направления: от теории к практике : сборник материалов XXXVIII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 94-98.

21. Лукашкина, А. Ю. Теоретические аспекты проблемы работы психолога по профилактике детско-родительских конфликтов / А. Ю. Лукашкина // В сборнике : Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLVI студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 574-578.

22. Мантрова, М. С. К вопросу профилактики семейных конфликтов / М. С. Мантрова // В сборнике : Современные научные исследования и разработки : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общей редакцией А.И. Вострецова. – 2017. – С. 417-420.

23. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. – Санкт-Петербург : ООО Издательство «Речь», 2000. – 150 с.

24. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Санкт-Петербург : прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
25. Мухордова, О. Е. Изучение детско-родительских отношений : методические рекомендации / О. Е. Мухордова, Т. В. Шрейбер. – Ижевск, 2007. – 124 с.
26. Новопашина, Л. А. Ресентимент и конфликт поколений / Л. А. Новопашина, В. А. Иванова // В сборнике : Психологическое здоровье человека : жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы II Международной научно-практической конференции. гл. ред. И.О. Логинова. – Красноярск, 2015. – С. 307-311.
27. Овчарова, Р. В. Справочная книга школьного психолога / Р. В. Овчарова. – Москва : Просвещение, 1996. – 352 с.
28. Олифиревич, Н.И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифиревич, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 360 с.
29. Петрова, С. И. Конфликты в детско-родительских отношениях / С. И. Петрова, Н. М. Ноговицына // В сборнике : Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе : материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – 2016. – С. 59-60.
30. Посохова, С. Т. Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии / С. Т. Посохова, Е. Я. Диденко, А. Е. Колпакова // Психология человека в образовании. – 2020. – № 1. – С. 57-67.
31. Посохова, С. Т. Образ отца и самоактуализация личности / С. Т. Посохова, С. В. Липпо, Р. В. Манеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – №3. – С. 87-96.
32. Прокопенко, А. Ю. Детско-родительские отношения с подростками : трудности и точки роста / А. Ю. Прокопенко // В сборнике : Научные исследования в современном мире : опыт, проблемы и перспективы развития : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 239-247.

33. Пуговкина, А. С. Особенности конфликтов в детско-родительских отношениях / А. С. Пуговкина, Е. А. Леванова // Студенческая наука XXI века. – 2015. – № 2. – С. 158-160.
34. Райгородский, Д. Я. Подросток и семья / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издат. Дом БАХРАХ, 2002. – 656 с.
35. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 624 с.
36. Розина, О. В. «Отцы и дети» : конфликт поколений и пути его преодоления / О. В. Розина // Научные горизонты. – 2018. – № 3. – С. 66-73.
37. Сергоманов, П. А. Психология человека и общества / П. А. Сергоманов, И. А. Кухаренко, Н. Ф. Логинова // Профильная школа. – 2004. – №6. – С. 34-35.
38. Спивачук, З. В. Типология семьи : современный взгляд / З. В. Спивачук // Национальное здоровье. – 2016. – №3. – С. 132-145.
39. Тарабаева, В. Б. Психологические причины конфликтов подростков с родителями : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Виктория Борисовна Тарабаева. – Белгород, 1996. – 27 с.
40. Хасан, Б. И. Конструктивная психология конфликта : учебное пособие / Б. И. Хасан. – Москва : Изд-во Юрайт, 2014. – 204 с.
41. Хасан, Б.И. Практика продуктивного конфликта (переговоры в репертуаре образования) : научное издание / Б. И. Хасан, Л. А. Новопашина // Человек. RU. – 2017. – №12. – С. 102-108.
42. Цветков, В. Л. Психология конфликта / В. Л. Цветков. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 183 с.
43. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В. М. Целуйко. – Москва : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
44. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология / Л. Б. Шнейдер. – Москва, 2007. – 116 с.
45. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 656 с.

46. Юдина, С. Д. Управление детско-родительскими конфликтами / С. Д. Юдина, Е. Д. Федорцова // В сборнике : Путь профессионала. Этика, супервизия, терапия. Коммуникация: опыт и инновации : сборник материалов Форума специалистов помогающих профессий с международным участием. – 2018. – С. 226-228.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Результаты исследования особенностей реагирования в конфликте подростков по методике (Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (авторы – М. М. Кашапов, Т. Г. Киселева)

№ п/п	Вопросы/ баллы																																										
	1			2			3			4			5			6			7			8			9			10			11			12			13			14			
	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В	А	Б	В				
1	1	1	2	2	1	1	1	1	3	2	2	2	1	2	1	1	1	0	0	2	2	3	2	1	1	2	0	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1	3	3	3	1	2
2	2	0	0	3	0	0	0	1	2	3	1	2	0	3	2	0	1	2	0	3	1	2	3	1	2	0	0	1	3	1	1	1	2	2	0	0	3	2	0	2	2	1	
3	3	0	1	3	0	0	1	2	2	3	1	2	1	2	2	0	1	2	0	3	1	2	2	0	2	1	1	0	3	1	0	1	3	2	1	0	2	2	1	2	3	1	
4	0	0	2	1	1	2	0	0	2	1	3	3	1	2	0	2	0	0	1	0	3	3	1	1	0	3	1	1	0	3	1	2	0	0	1	1	0	2	3	3	1	0	
5	1	1	2	2	1	0	1	0	3	2	0	2	0	1	1	0	0	0	0	3	2	2	2	0	0	2	0	2	2	3	1	0	1	0	2	0	1	1	2	2	1	2	
6	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1	3	2	2	1	2	2	1	0	1	0	3	3	2	1	1	2	0	1	0	2	1	1	0	0	2	1	0	1	2	3	1	1	
7	0	2	2	1	1	2	2	1	1	1	3	1	3	1	0	1	1	2	3	1	1	1	1	2	1	1	2	3	0	1	2	1	0	0	2	2	0	2	2	2	1	3	
8	2	0	0	3	0	0	0	1	2	3	1	2	0	3	2	1	1	2	1	3	1	2	3	1	3	0	0	1	3	1	1	1	2	3	1	0	2	3	0	2	2	1	
9	1	1	1	2	1	1	0	0	3	2	0	2	1	1	1	1	1	0	1	2	2	2	2	1	1	3	0	2	2	2	0	1	1	0	3	1	0	1	3	2	1	3	
10	0	3	2	1	1	2	2	1	1	1	3	0	3	1	1	1	0	3	3	1	1	1	0	3	1	1	3	3	1	1	2	1	0	0	2	2	0	2	2	2	0	3	
11	3	0	1	3	0	0	1	2	2	3	1	2	1	2	2	1	1	2	0	3	1	2	3	1	2	1	1	0	3	1	0	1	3	2	1	0	2	2	1	2	3	1	
12	0	0	2	1	1	2	0	0	2	1	2	2	1	3	0	2	1	0	0	0	3	2	1	1	1	3	1	1	1	2	1	2	0	0	1	0	0	2	2	3	0	0	
13	0	2	2	1	1	2	2	1	1	1	2	1	2	1	0	1	1	2	3	1	1	1	0	2	1	1	2	3	1	1	2	1	0	0	2	2	0	2	2	1	1	3	
14	1	0	1	2	1	1	1	0	3	2	0	2	0	1	1	0	0	0	1	3	2	2	2	0	0	1	0	2	2	3	1	0	0	0	3	0	1	1	3	2	1	1	
15	0	0	2	1	1	2	0	0	2	1	3	2	1	2	0	2	1	0	1	0	3	2	1	1	1	3	1	1	0	2	1	2	0	0	1	1	0	2	2	3	1	1	
16	1	1	2	2	1	1	1	1	3	2	2	2	2	1	2	1	1	1	0	0	2	2	3	2	1	1	2	0	2	2	2	1	1	1	1	2	1	1	1	3	1	2	
17	2	0	0	3	0	0	0	1	2	3	1	2	0	3	2	0	1	2	0	3	1	2	3	1	2	0	0	1	3	1	1	1	2	2	0	0	3	2	0	2	2	1	
18	0	2	2	1	1	2	2	1	1	1	2	1	2	1	0	1	1	2	3	1	1	1	1	2	1	1	2	3	1	1	2	1	0	0	2	2	2	1	1	3	1	3	
19	1	1	2	2	1	0	1	1	2	2	1	2	1	1	1	1	0	0	0	2	2	2	2	1	1	2	0	2	2	2	1	0	1	1	2	1	1	1	2	2	2	2	
20	3	0	1	3	0	0	0	2	2	3	1	2	1	2	2	0	0	2	0	3	1	2	3	0	2	1	1	0	3	1	0	1	3	2	1	0	2	2	1	2	3	1	

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Кафедра психологии развития личности

Утверждаю
Заведующий кафедрой
Н.В. Басалаева
подпись инициалы, фамилия
« 04 » 06 2021г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

44.03.02 Психолого-педагогическое образование
код-наименование направления

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ В
ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Руководитель

Т.Ю. Артюхова
подпись, дата

доц. каф. канд. психол. наук.
должность, ученая степень

Т.Ю. Артюхова
инициалы, фамилия

Выпускник

Е.А. Шерсткова
подпись, дата

Е.А. Шерсткова
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2021

Продолжение титульного листа БР по теме: «Профилактика детско-родительских конфликтов в деструктивных семьях с детьми подросткового возраста».

Консультанты
по разделам:

_____ Наименование раздела	_____ подпись, дата	_____ инициалы, фамилия
_____ Наименование раздела	_____ подпись, дата	_____ инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

Т.В. Казакова
инициалы, фамилия